



Фото Михаила ГЕРМАНА

Лир — О. Мегвинетухуцеси, Глостер — Д. Двалишвили

Гастроли

Нет в мире виноватых...

«Король Лир» Грузинский театр имени Котэ Марджанишвили. Постановка Давида Доиашвили

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Подобное столпотворение у театрального подъезда нынче — большая редкость. Тем более, если нет сногшибательной рекламы, требующей огромных материальных вложений. Театр Наций, организовавший показ грузинского спектакля «Король Лир», в силу многих причин давно уже находится в сложном положении и тратиться особо на рекламу при всем своем желании не может. Тем более приятно, что в тот вечер оказались задействованы не только партер и бельэтаж, но даже верхний ярус, появившийся уже после Таирова, но сейчас востребованный, кажется, впервые...

Одни отнесут подобный интерес на счет Шекспира. Другие свяжут его с исполнителем главной роли легендарным современным актером Отаром Мегвинетухуцеси, переигравшим множество великолепных ролей, в том числе и шекспировских — от Бенедикта до Отелло. А еще мы видели его в Сирано, Дон Кихоте, Эдипе, Пирсомани, Сатине, Ромуле Великом, Хаки Адзбе. Однако наибольшую славу принесла актеру роль бесстрашного Даты Туташия в многосерийном телефильме Гиги Лордкипанидзе «Берега».

Ключ к пониманию трагедии в грузинском спектакле следует искать в словах Лира: «Нет в мире виноватых». Они дались ему в буквальном смысле ценою жизни. Театр успешно полемизирует с критиками шекспировской трагедии — от Гете до Льва Толстого, считавшими эту пьесу неудачной. Они противопоставляли ей версии предшественников Шекспира, не догадываясь о том, что Шекспир вовсе не намеревался кого-то заклеить: «Нет в мире виноватых». И не потому, что он симпатизировал Регане или Гонерилье. Просто ему недостаточно было ограничиться темой человеческой неблагодарности. Великого гуманиста интересовали куда более сложные проблемы.

Как известно, пьеса и спектакль начинаются с раздела королевства. Лир требует от дочерей всего лишь публичного признания в любви и преданности к себе. От этой сцены зависит очень многое в развитии основной идеи. В данном случае Регана и Гонерилья откровенно демонстрируют свое притворство. Они издеваются над собствен-

ными словами, отчего не только Кент, но и все другие понимают, что они юродствуют и врут. Все, кроме Лира. Потому что он привык слышать лишь то, что хочет слышать. Цинизму старших сестер противостоит позиция Корделии — Наты Мурванидзе. Диву даешься, откуда в этой хрупкой маленькой девочке берется такая недюжинная сила?..

Однако актерские удачи не ограничиваются названными ролями. Глостер — Давид Двалишвили, Эдмунд — Гия Бурджанадзе, герцог Корнуэльский — Михаил Гомишвили, Кент — Гиви Чугуашвили — без их участия мы бы увидели блистательный моноспектакль Отара Мегвинетухуцеси. Но молодой режиссер Давид Доиашвили и его младший товарищ сценограф Симон Мачабели использовали представившуюся возможность для создания гармоничного спектакля о дисгармонии мира. Разумеется, порою им не хватает мужества, и они не могут отказаться от соблазна вместить в первое же собственное создание все свои познания в области театра. Перелеты, перехлесты, переборы. Отсюда и сбои в темпе и ритме, досадные эмоциональные пустоты. Но оппоненты юных дарований, вспомните, что и вы когда-то были молоды и неопытны!

Наконец, я хочу сказать несколько слов о главном винов-

нике торжества — одном из лучших мастеров современного театра. Редкий актер умеет так любить на сцене, как Отар Мегвинетухуцеси. Но одно дело — чувство к возлюбленной, будь то Роксана или Дездемона. И совсем другое — любовь к дочери. Искренне разгневанный отказом Корделии последовать примеру сестер, Лир лишает ее состояния, но не в силах перестать любить. Она зримо присутствует в его воображении на протяжении всего спектакля, он тянется к ней, словно Корделия и в самом деле постоянно находится рядом. Можно было подробно рассказать о каждом эпизоде. Трудно описать последствия сцены бури, когда Лир впервые задумывается над тем, откуда берутся гром, молния, ветер, дождь. Как малое дитя, на девятом десятке жизни он впервые замечает пташку, полевые цветы, обыкновенных людей и начинает осознать, что «нет в мире виноватых»...

Веч. Мачабели. — 14 мая. — с. 12.